

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного обращения

По делу обжалуется содержание гомосексуального заключенного в полной изоляции в течение более чем восьми месяцев в целях защиты от других заключенных. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Х против Турции

[X v. Turkey] (№ 24626/09)

Постановление от 9 октября 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

За совершение различных преступлений заявитель был приговорен к лишению свободы на срок почти десять лет. В 2008 году он был заключен под стражу. Будучи гомосексуалистом, он был сначала размещен в общей камере с гетеросексуальными заключенными. Заявитель просил тюремную администрацию перевести его в интересах личной безопасности в общую камеру с гомосексуальными заключенными. Он пояснил, что подвергался запугиванию и угрозам со стороны сокамерников. Заявитель был немедленно переведен в отдельную камеру, тесную и грязную. Он был лишен контактов с другими заключенными или социальной активности. После ряда безуспешных обращений в прокуратуру или к судье по вопросам исполнения наказаний, в которых он жаловался на эти условия, заявитель был впоследствии переведен в психиатрическую больницу, где ему был поставлен диагноз «депрессия», и он содержался там в течение месяца до возвращения в тюрьму. Еще один гомосексуалист содержался в одной камере с заявителем в течение примерно трех месяцев. В этот период они подали жалобу на надзирателя, отличавшегося гомофобным поведением, оскорблениями и побоями. Заявитель был в дальнейшем повторно лишен контактов с другими заключенными и отозвал свою жалобу. Данная ситуация прекратилась в феврале 2010 года, когда заявитель был переведен в другой изолятор и размещен с тремя заключенными в стандартной камере, где он стал пользоваться обычными правами заключенных.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. В период, относящийся к обстоятельствам дела, заявитель ожидал судебного разбирательства в связи с совершением ряда ненасильственных преступлений. Камера, в которой он содержался в течение более чем восьми месяцев, имела площадь 7 кв. м, а ее жилая зона не превышала половины этого показателя. В камере были кровать и туалет, но не было умывальника. Она была очень плохо освещена, была грязной и в ней были крысы. Это была камера, предназначенная для заключенных, переведенных на одиночное содержание в качестве дисциплинарной меры или обвиняемых в педофилии или изнасиловании. Во время нахождения в этой камере заявитель был лишен всех контактов с другими заключенными или социальной активности. Его не выводили на прогулки, и он мог встречаться только со своим адвокатом и посещать судебные заседания, которые проводились примерно раз в месяц. Относительная социальная изоляция в некоторых аспектах была более строгой, чем режим, применяемый к заключенным, отбывающим пожизненное лишение свободы. В то время как последние имели право на ежедневные прогулки во дворе рядом со своей камерой и имели ограниченные контакты с заключенными своего блока, заявитель был лишен этих возможностей. Полное отсутствие свежего воздуха в сочетании с отсутствием контактов с другими заключенными свидетельствуют о чрезвычайном характере условий содержания заявителя.

Длительность срока изоляции требует тщательного рассмотрения. Содержание заявителя в изоляции было основано на тюремных правилах, которые позволяли администрации принимать другие меры, помимо предусмотренных ими, при наличии угрозы «серьезной опасности». Администрация полагала, что заявителю угрожает причинение вреда. Нельзя утверждать, что эти опасения были беспочвенными, особенно поскольку сам заявитель жаловался на запугивание и устрашение в период содержания в общей камере. Однако даже если такие меры безопасности были необходимы для его защиты, они не были достаточны для оправдания его полного устранения из общих помещений тюрьмы. Кроме того, попытки заявителя обжаловать эти меры судье по вопросам

исполнения наказаний и в суд ассизов¹ не дали результата, поскольку его жалобы были оставлены без рассмотрения по существу. Условия содержания заявителя в одиночном заключении должны были причинить ему нравственные и физические страдания, а также сильное чувство унижения. Эти условия, усугублявшиеся отсутствием эффективного средства правовой защиты, таким образом, составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции. Вследствие нецелесообразности полной изоляции заявителя от тюремной жизни Европейский Суд установил, что по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции. Обеспокоенность тюремной администрации возможностью причинения заявителю вреда при нахождении в стандартной камере с другими заключенными не являлась полностью необоснованной, но она не была достаточной, чтобы оправдать меру полной изоляции от других заключенных. Тем не менее заявитель не был помещен в одиночное заключение по его требованию. Тюремной администрации было предложено перевести его в другую камеру с гомосексуалистами или в надлежащее помещение. Заявитель последовательно обжаловал свое одиночное заключение, подчеркивая, в частности, что условия содержания под стражей были применены исключительно на основании его сексуальной ориентации, предположительно для его защиты от телесных повреждений. Он прямо требовал обращаться с ним так же, как с другими заключенными, обеспечить возможность прогулок и социальных контактов с другими, но в то же время защитить его от телесных повреждений. Кроме того, заявитель пояснял, что является гомосексуалистом, а не трансвеститом или транссексуалом. Однако эти доводы не были приняты во внимание судьей по вопросам исполнения наказаний, который считал полную изоляцию заявителя от тюремной жизни наиболее подходящей для него мерой. По мнению Европейского Суда, тюремные власти не обеспечили достаточную оценку угрозы безопасности заявителя. В связи с его сексуальной ориентацией они исходили только из того, что ему угрожают серьезные телесные повреждения. Полное устранение заявителя из тюремной жизни не могло считаться оправданным. Следовательно, Европейский Суд не убежден в том, что необходимость принятия мер безопасности для защиты физического благополучия заявителя являлась основной причиной его полного исключения из тюремной жизни. Главная причина этой меры заключалась в его гомосексуализме. В итоге установлено, что он испытал дискриминацию по признаку сексуальной ориентации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 18 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

По жалобам о нарушении статьи 14 Конвенции

Вопрос о запрещении дискриминации (в контексте статьи 3 Конвенции)

По делу обжалуется содержание гомосексуального заключенного в полной изоляции в течение более чем восьми месяцев в целях защиты от других заключенных. По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции.

X против Турции

[X v. Turkey] (№ 24626/09)

Постановление от 9 октября 2012 г. [вынесено II Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3

¹ Распространенное европейское название турецкого «основного суда по особо тяжким преступлениям», который также именуется в европейской литературе «центральным уголовным судом» (прим. переводчика).

Конвенции.)